

ДИАЛЕКТИКА ПЕРЕВОДЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ: ПЕРЕВОДНАЯ ДИСПЕРСИЯ VS ПЕРЕВОДНАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ

Е. В. Харитонова

Северо-Восточный государственный университет (г. Магадан)

Поступила в редакцию 9 апреля 2010 г.

Аннотация: статья посвящена анализу переводческих стратегий, используемых переводчиками при воссоздании национально-специфических лексем средствами языка перевода (на материале английских переводов «Одного дня Ивана Денисовича» А. И. Солженицына). Автор вводит понятие «переводная конвергенция» как пандан к понятию «переводная дисперсия», а также показывает зависимость осуществления адекватного перевода от избранной переводческой стратегии.

Ключевые слова: переводческая стратегия, переводная дисперсия, переводная конвергенция, адекватность перевода.

Abstract: the article is devoted to the analysis of translation strategies applied by translators in the process of rendering Russian «cultural» words in English. The study is based on the material of English translations of «One Day in the Life of Ivan Denisovich» by A. I. Solzhenitsyn. The notion of «translation convergence» is introduced. Influence of one's translation strategy on translation quality is shown.

Key words: translation strategy, translation dispersion, translation convergence, translation adequacy.

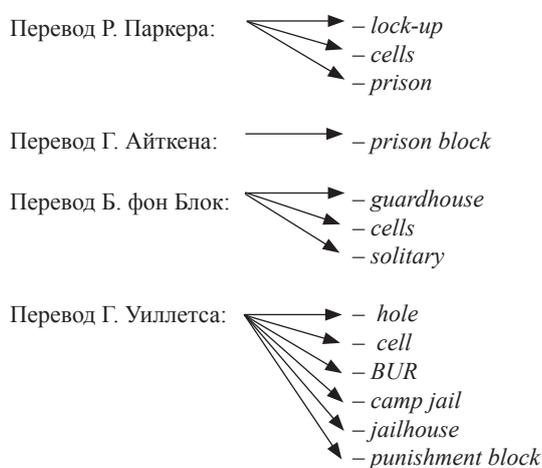
Анализ переводов одного и того же произведения в аспекте переводной множественности показывает, что расхождения между иноязычными репрезентантами оригинала могут быть довольно значительными. Существование вариантов перевода объясняется, помимо прочего, использованием переводчиками различных стратегий или подходов при поиске оптимальных переводческих решений. Стратегия перевода определяется многими факторами, среди которых немаловажное значение имеет личностная установка переводчика – его ориентированность на сохранение национально-специфических особенностей текста подлинника (форенизация перевода) или на способ выражения, принятый в языке перевода (доместикация перевода) (о форенизации/доместикации перевода подробнее см: [1, с. 106–109]). Установка переводчика на «экзотизацию» или, наоборот, «натурализацию» текста перевода может потребовать от него одновременного использования переводческих стратегий, противоположных по своей диалектической природе. В качестве иллюстрации данного тезиса рассмотрим переводческие стратегии, применявшиеся переводчиками в процессе работы над одним из наиболее известных произведений А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича».

Повесть «Один день Ивана Денисовича» вызвала живой интерес на Западе. Подтверждением сказанному служит тот факт, что спустя лишь несколько

месяцев после публикации повести в «Новом мире» в ноябре 1962 г., в США было издано четыре перевода «Одного дня Ивана Денисовича», выполненные Б. фон Блок, М. Хейуордом и Р. Хингли, Т. Уитни и Р. Паркером. В 1971 г. был издан перевод Г. Айткена и значительно позднее, уже в 1991 г., появился еще один, шестой, перевод «Одного дня Ивана Денисовича» Г. Уиллетса, одобренный А. И. Солженицыным*. Однако переводы «Одного дня Ивана Денисовича» (за исключением перевода Г. Уиллетса), по мнению исследователей, оказались весьма посредственными, неспособными передать речевой колорит среды и стиль подлинника (см., например: [2, с. 165–187; 3, с. 1–31]). Среди причин, повлиявших на качество переводов, можно, на наш взгляд, выделить несоблюдение переводчиками принципа минимизации действия закона переводной дисперсии, с одной стороны, и реализацию принципа переводной конвергенции – с другой. Рассмотрим данные категории более подробно.

* One Day in the Life of Ivan Denisovich : translated by Max Hayward and Ronald Hingley. – N. Y. : Frederick A. Praeger, 1963; One Day in the Life of Ivan Denisovich : translated by Ralph Parker. – N. Y. : Dutton; London : Gollancz, 1963; One Day in the Life of Ivan Denisovich : translated by Thomas P. Whitney. – N. Y. : Fawcett, 1963; One Day in the Life of Ivan Denisovich : translated by Bela von Block. – N. Y. : Lancer, 1963; One Day in the Life of Ivan Denisovich : translated by Gillon Aitken. – N. Y. : Ballantine Books, 1971; One Day in the Life of Ivan Denisovich : translated by Harry T. Willetts. [Approved by the author]. – London : The Harvill Press, 1996.

Закон переводной дисперсии, сформулированный Е. Л. Лысенковой, означает, что при переводе происходит своеобразное «рассеивание оригинала», которое проявляется в возникновении «пучков соответствий» исходного слова и основывается на универсальном законе языковой и межъязыковой синонимии [4, с. 114]. Обратившись к переводческим вариантам лагерных лексем, представленных в переводах «Одного дня Ивана Денисовича», мы увидим, что в абсолютном большинстве случаев исходное слово «дробится» на варианты соответствия. Приведем показательный пример, для чего воспользуемся переводами одного из понятий лагерной действительности (внутрилагерной тюрьмы) – «БУРа»:

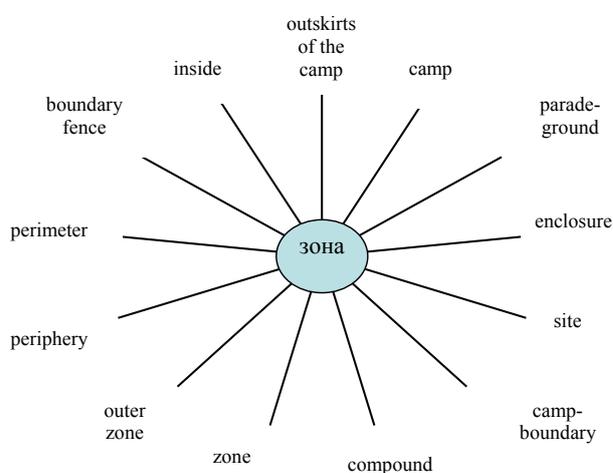

Как видим, переводчики использовали синонимические соответствия в разной мере, что свидетельствует о том, что степень переводной дисперсии может быть различной. Решение переводчика о необходимости минимизировать действие закона переводной дисперсии или о ее сознательном допущении во многом зависит от специфики текста оригинала и от способности реципиента перевода понять тот или иной элемент иноязычной культуры.

С одной стороны, мы не можем не согласиться с выводом Е. Л. Лысенковой, о том, что «одной из первостепенных задач переводчика является, помимо прочего, минимизация действия закона переводной дисперсии», так как дисперсия неизбежно приводит к тому, что оригинал предстает перед иноязычным читателем «в разных формах и обликах», т.е. «изменяется образ текста перевода» [4, с. 117]. Так, передача значения лексемы «зэк» синонимическими соответствиями «*prisoner*», «*convict*», «*inmate of the camps*», «*rank-and-file*», «*man*», «*worker*», которые мы находим в переводе Р. Паркера, приводит в некоторой степени к лексическому разжижению текста, в то время как подход Г. Уиллетса, использовавшего при-

ем транслитерации на протяжении всего текста, наоборот, позволяет передать концентрированность содержания, присущую неполноэквивалентной лексической единице «зэк». Поскольку в контексте лагерного произведения максимально полная передача значений лагерных реалий представляется нам одним из определяющих факторов адекватности перевода, то в данном случае перевод Г. Уиллетса можно признать более точным (о точном переводе подробнее см.: [5, с. 136–140]).

Однако в некоторых случаях факт наличия переводной дисперсии можно считать оправданным. В качестве примера рассмотрим способы перевода одного из центральных понятий лагерной «антицивизации» – «зона»:

По мнению В. Н. Комиссарова, одним из требований, предъявляемых к художественному переводу, является его «естественность» или «художественность», под которыми исследователь понимает способность текста перевода производить эстетическое воздействие на читателя [6, с. 101–110]. Использование синонимических соответствий позволяет тексту перевода звучать «естественно» с точки зрения языка перевода.

В русском лагерном социолекте понятие «зона» аккумулирует в себе такие значения, как «заграждение», «территория, огражденная зоной», «пространство, ограниченное условными знаками, установленными конвоиром, охраняющим подконвойных в открытой местности», «свобода, всё, что вне тюрьмы» и т.д. Любой из предложенных выше вариантов перевода анализируемой лексической единицы может быть признан лишь частичным соответствием лексемы «зона», поскольку каждый из них передает не всё, а лишь некоторые из имеющихся значений переводимого слова и ни в одном из них все значения не актуализированы полностью.

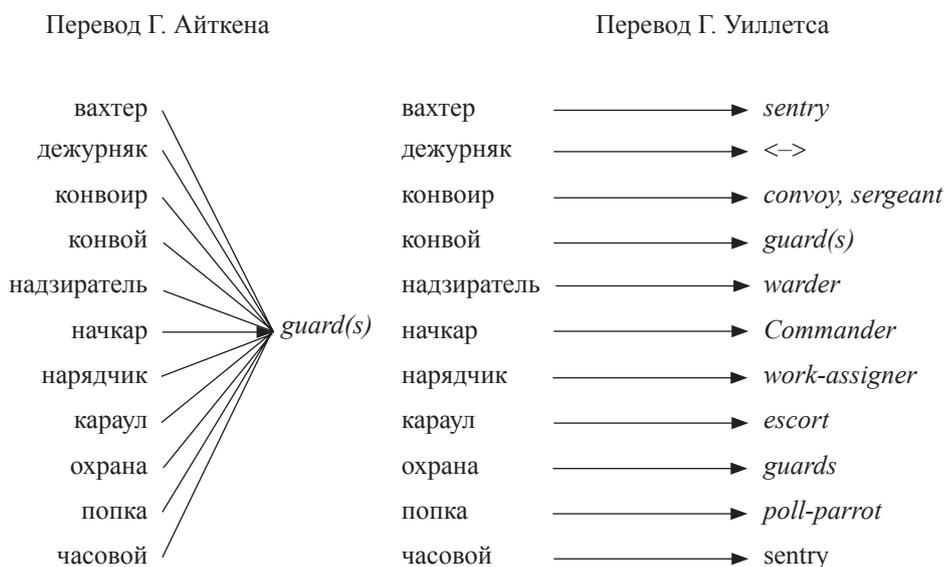
Вместе с тем, использование частичных соответствий позволяет достичь необходимой «естественности» перевода и, следовательно, сделать переводной текст читабельным и удобным для восприятия носителем ЯП. Ради этого переводчики могли сознательно или бессознательно прибегать к параллельным способам передачи специфических значений лагерных лексем путем использования синонимических вариантов: «рвать зону грузовиком» (*to burst through the fences in a lorry*), «зоны нет, а есть оцепление» (*to work without a boundary fence but cordoned by guards*), «фонари зоны» (*lights on the perimeter*). Подобный подход позволяет преодолеть алломорфность языковых систем исходного языка и языка перевода и максимально точно передать значение лагеризма, в зависимости от того контекста, в котором он каждый раз употреблялся.

Другой подход к передаче наименований реалий лагерного быта, ориентированный в большей степени на ЯП, чем на язык подлинника, реализуется в принципе, который мы назвали принципом переводной конвергенции. Термин «конвергенция» широко используется в математике, физике, естественных и гуманитарных науках. Конвергенцией называют схождение, сближение или совмещение тех или иных элементов. Как нетрудно заметить, понятие конвергенции вполне приложимо к теории художественного перевода, в особенности к проблемам перевода национально-маркированных единиц.

Обратившись к анализируемым переводам «Одного дня Ивана Денисовича», мы увидим, что особенно широко принцип переводной конвергенции реализован в переводе Г. Айткена. Сравним:

Из сравнения видно, что использование принципа переводной конвергенции приводит к созданию своеобразного гиперонима, аккумулирующего в себе сразу несколько значений, зачастую совершенно различных (см., например: официальные наименования «надзиратель», «часовой», «вахтер» и уничижительные прозвища «попка», «дежурняк»). С одной стороны, такой подход существенно упрощает задачу переводчика при поиске переводческих решений при воссоздании наименований реалий лагерной действительности. С другой стороны, данный принцип также облегчает процесс восприятия чужой реальности, отраженной в оригинале, иноязычным реципиентом, так как происходит своеобразная кумуляция элементов специфической лагерной субкультуры в одном понятии, ясном для носителя ЯП. Вместе с тем, принцип переводной конвергенции неизбежно приводит к деформации текста подлинника. Картина мира получателя переводного текста, или так называемая «отраженная реальность» (об этом подробнее см.: [7, 233]), будет мало соответствовать исходному тексту и стоящей за этим текстом действительности.

Важно отметить, что переводная конвергенция может привести не только к потере образной составляющей семантики национально-специфических слов (так, например, происходит при конвергенции образных лагерных наименований заключенных – *зек, лагерник, сын ГУЛАГа, абориген, работяга, долгосидчик, Заполярный Комсомолец* – в нейтральном аналоге ‘*prisoner*’) или смещению стилистического регистра маркированной лексемы (ср., например: *обыск* (нейтр.), *шмон* (сниж.) → *search*), но и к грубым смысловым ошибкам. Так, конвергенция лагерных понятий «дневальный» (*зек*, на чьей обязанности

обслуживание барака, конторского помещения и т.п. [8, ч. 1, с. 102] и «старший барака» в едином перевод-

*Старики дневальные, вынеся обе параши,
забрались, кому идти за кипятком.*

*Старший барака – вот еще сволочь старшая. Ведь
скажи, запирают его вместе ж с нами в бараке
на всю ночь, а держится начальством, не боится
никого. Наоборот, его все боятся.*

Неадекватным будет и перевод лагеризмов «шестерка» (холуй) [8, ч. 2, с. 455] и «придурня» (заклученный, устроившийся на канцелярской или другой не физической работе [9, с. 307]), конвергированных в лексеме 'assistant'.

Проанализированный нами материал позволил прийти к выводу, что существует прямая взаимосвязь между установкой переводчика на ИЯ (принцип форенизации) или на ЯП (принцип доместикации) и избранной им переводческой стратегией: допущение переводчиком переводной конвергенции и (или) переводной дисперсии позволит приблизить текст перевода к иноязычному получателю. Установка переводчика на максимально возможную передачу языковых особенностей подлинника потребует от него минимизировать действие закона переводной дисперсии, а также отказаться от конвергенции различных понятий в едином переводческом соответствии. Высокий коэффициент переводной дисперсии, так же как и переводная конвергенция, приводит к тому, что в английских переводных текстах специфические лагерные наименования употребляются гораздо реже, чем в подлиннике. Подобное пренебрежение специфическим национальным материалом приводит к утрате образной основы воспринимаемой иноязычной субкультуры, что не может не отразиться на читательском восприятии.

*Северо-Восточный государственный университет
(г. Магадан)*

*Харитоновна Е. В., кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка
E-mail: eharitonova@yandex.ru
Тел.: 8-914-853-21-80*

ческом эквиваленте «orderly» не может не вызвать недоумения у реципиентов перевода:

*The orderlies, oldish men, had carried out both night
buckets and were now wrangling over who should fetch
the hot water* (перевод Г. Уиллетса).

*The hut orderly's another arch-bastard. Imagine – they
lock him in with us for the whole night and he isn't
afraid of anybody because he has got the camp brass
behind him. It's the other way round – everybody's afraid
of him* (перевод Г. Уиллетса).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Воскобойник Г. Д.* Тождество и когнитивный диссонанс в переводческой теории и практике / Г. Д. Воскобойник. – М. : Изд-во Моск. гос. лингв. ун-та, 2004. – 181 с.
2. *Чуковский К. И.* Высокое искусство : принципы художественного перевода / К. И. Чуковский. – СПб.: Авалонь : Азбука-классика, 2008 – 448 с.
3. *Klimoff A.* One Day in the Life of Ivan Denisovich : a Critical Companion / A. Klimoff. – Evanston, Illinois : Northwestern University Press, 1997. – 128 p.
4. *Лысенкова Е. Л.* О законе переводной дисперсии / Е. Л. Лысенкова // Вестник Моск. ун-та. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 1. – С. 111–118.
5. *Фадеева О. М.* Афористика Э. М. Ремарка и проблемы ее воссоздания в русских переводах : дис.... канд. филол. наук / О. М. Фадеева. – Магадан, 2003. – 210 с.
6. *Комиссаров В. Н.* «Естественность» художественного перевода / В. Н. Комиссаров // Литература и перевод : проблемы теории. – М. : Прогресс : Литера, 1992. – С. 101–110.
7. *Гарбовский Н. К.* Теория перевода / Н. К. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.
8. *Росси Ж.* Справочник по ГУЛАГу / Ж. Росси. – М : Просвет, 1991. – Ч. 1. – 269 с.; ч. 2. – 284 с.

North-Eastern State University (Magadan)

*Kharitonova E. V., Candidate of Philology, Assistant
Professor, Department of English Language
E-mail: eharitonova@yandex.ru
Tel.: 8-914-853-21-80*